

- (дата обращения: 17.02.2013).
2. Крамер А. 10 примеров успешного ребрендинга городов [Электронный ресурс]. Форбс, 30.10.2012. URL: <http://www.forbes.ru/stil-zhizni-slideshow/puteshestviya/188010-10-primerov-uspeshnogo-rebrandinga-gorodov/slide/1> (дата обращения: 17.02.2013).
  3. Екатеринбург чужестранный [Электронный ресурс] Информационный портал Е1. Раздел «Новости», 13.01.2003. URL: http://www.e1.ru/news/spool/news_id-98735-section_id-76.html (дата обращения: 17.02.2013).
  4. Информационный портал Екатеринбурга [Электронный ресурс] Стратегический план развития города. Екатеринбург – мегаполис культуры и искусства. URL: http://in.ekburg.ru/officially/strategy_plan/strat_text/razdel3/napravlenie_1/culture/ (дата обращения: 17.02.2013).
  5. Что вы знаете об Урале: ассоциации, мысли [Электронный ресурс] Портал Ответы@mail.ru. Раздел «Города и страны». URL: <http://otvet.mail.ru/question/24270922> (дата обращения: 17.02.2013).

МУНИЦИПАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ (ОБЗОР ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА)

Попов Андрей Владимирович, магистр менеджмента,
Пермь, Россия

В статье дано представление о муниципальном культурном планировании, этапах его эволюции. Дана подробная характеристика наиболее современного варианта данной практики – канадского.

Ключевые слова: культурное планирование, культурное картирование, локальная культурная политика, культура, развитие местных сообществ.

Культурное планирование – это актуальная социогуманитарная технология развития территорий (или их внутренних пространственных частей) средствами культуры, появившаяся в 1970-е годы, прошедшая ряд преобразований и набирающая обороты во всем мире, включая постсоветские страны.

Впервые выражение «культурное планирование» было употреблено в 1979 году американским экономистом Харви Перлоффом [15]. Первоначальное представление о культурном планировании, называемым «локальным»⁷, было связано с понятием «community development»⁸ как

---

⁷ По-другому: «общинным», «микрорайонным» – от слова «community».

гражданским течением по развитию общин и соседств, включающим системное социально-экологическое видение этого развития и управление изменениями *местного сообщества* на основе глубокого вовлечения в этот процесс *самих жителей места* [1]. Инструментом, получившим наибольшее распространение, стало вовлечение людей в совместную деятельность, направленную на достижение общественного блага или обоюдной пользы для всех участников («community engagement»).

В соответствии с планомерным разворачиванием данной практики ее организационное планирование стало называться «community cultural planning», или «планированием культурного развития местных сообществ». В результате постепенного редуцирования термин приобрел более сокращенный и привычный вид – «cultural planning», то есть «культурное планирование» [8].

Итак, «культурные планы» первой волны (начала-конца 1980-х гг.) в большей степени ориентированы на потребности местных городских субсообществ и обычно не связаны напрямую с крупномасштабными задачами регенерации городской среды. Их целью была адресная поддержка различных видов культурной активности в местных сообществах и местах их размещения в пределах муниципалитета. Структура ранних культурных планов, как правило, отражала конкретные культурные и социальные нужды разнообразных этнических, территориальных и других групп. Ранние культурные планы унаследовали идеалы такого этапа культурной политики как «культурная демократия» [6. С. 18–21]. Их важное достоинство и наследие состояло еще и в том, что оказанием помощи в локальном планировании стали заниматься профессиональные консультанты-фасилитаторы, а не городские бюрократы⁹, выступавшие здесь всего лишь как заказчики, а не «властители дум». Этим «культурное планирование» серьезно отличалось от

---

⁸ Отсюда и далее текст будет построен на основе отсылок к зарубежным определениям, данным в авторском словаре «Культурное развитие и планирование местных сообществ» [2].

⁹ В данном случае, здесь выступали не муниципальные чиновники, а работники Местных Агентств по Развитию Искусства, по принципу «вытянутой руки» финансировавших наиболее проработанные планы, подаваемые локальными творческими группами в качестве заявок на право занятия культурно-ориентированной активностью в местном районе или соседстве.

существовавшей тогда практики тотальной джентрификации соседств и кварталов и соответствующего ему планирования развития территорий методом «сверху-вниз» (top-down approach), развиваемых под эгидой традиционных течений территориального планирования: «city planning», «urban planning» и их подвидов «land-use planning», «economic planning», и пр. [14].

С конца 1980-х годов происходит существенное усиление экономического компонента культурной политики. Вследствие этого с начала 1990-х гг. содержание традиционных локальных культурных планов стало стремительно вбирать в себя элементы целеполагания, более присущего крупномасштабным проектам комплексной экономической и средовой регенерации городской среды силами культуры. В частности, это проявилось в том, что некоторые развитые страны (Великобритания, Австралия, Канада) стали последовательно прибегать к расширению содержательной рамки технологии, включая в нее инструментальные аргументы культурной политики (пример – технология культурных столиц) [9].

Настоящего размаха в 1990-е гг. практика нового этапа культурного планирования приобрела в Австралии и отчасти в Британии. Коренными отличиями австрало-британской модели от первоначально американского варианта «community cultural planning» стали следующие моменты [12; 16; 17]: переход с уровня групп по интересам и локальных микрорайонных сообществ на уровень сообщества всего муниципалитета; переход со ставки на инструменты и практики культуры как одного лишь искусства на представление о культуре как ресурсе – более широкого понятия, связанного с определением культуры, как образа жизни людей на данной местности в целом; переход с сугубо внутренних культурно-отраслевых приоритетов на достижение экономических, социальных и средовых эффектов культурных инициатив; жестко укрепляется понятие «культурного ресурса» как ключевого

предмета культурного картирования¹⁰ и планирования; культурное планирование стало повесткой дня не только для микрорайонных и муниципальных субсообществ, но и для политического руководства более высокого ранга – регионального, и даже национального. Впервые была предпринята попытка совместить низовой и верховой способ планирования и его регулирования с уровня региона.

Тем не менее, открыв новый этап культурного планирования, австралийский опыт оказался, во многом, не достаточно удачным.

По нашему мнению, а также ряда зарубежных исследователей [11, 14], наиболее зрелой стадии собственного развития методология культурного планирования достигла лишь к концу 2000-х годов, и эпицентром разворачивания этого опыта стала Канада¹¹.

Осенью 2012 года автором статьи в рамках его рабочей деятельности в Министерстве культуры Пермского края совершен исследовательский визит в канадскую провинцию Онтарио (эпицентр канадского опыта культурного планирования) с целью изучения основных особенностей этого опыта [3].

В результате было определено, что сегодня из 10 канадских провинций активно работают в направлении поддержки культурного планирования пока только две – Онтарио и Британская Колумбия, являющиеся самыми значимыми в стране по человеческому и экономическому потенциалу. Кроме того, совсем недавно к процессу стал подключаться и ряд «ресурсных» провинций: Саскачеван и Альберта.

Наибольшего распространения культурное планирование получило в столичной провинции Онтарио, где на данный момент более 40% муниципальных образований региона уже имеет официально утвержденный культурный план, а еще 30–40% территорий занимаются их разработкой или

---

¹⁰ Культурное картирование – первичная (исследовательская) фаза культурного планирования.

¹¹ Хотя параллельно с канадским опытом некоторые отдельные удачные попытки реализации культурного планирования в его наиболее совершенной версии предпринимаются и в других регионах - чаще – в Северной Европе и в Шотландии, реже – в Восточной Европе, совсем редко – в странах Африки и Азии (там это связано с особым режимом применения одной технологии культурного картирования специалистами ЮНЕСКО).

утверждением в данный момент. Некоторые муниципалитеты имеют уже по несколько реализованных культурных планов, к которым они приступили впервые еще в середине 1990-х гг. Источник столь широкого распространения связан с тем, что местные политики в начале 2000-х гг. сделали особую осмысленную ставку на развитие творческих индустрий, культурного туризма и прочих видов новой экономики, имеющей высокую добавленную научную и творческую емкость. Кроме того, в Онтарио проживает до 40% населения страны, и это реальная столица креативного класса нации, который, как известно [5], требователен к качеству среды своего проживания.

Выделим основные факторы столь удачно сложившейся ситуации: реальные экономические тренды постиндустриализации; традиции англосаксонской политической системы; сила канадской модели провинциально-муниципального управления; ставка регионального правительства на расширение не только муниципальных полномочий в области культуры и туризма, но и муниципальных ресурсов – ввод в эксплуатацию большого числа программ региональной финансовой поддержки; ставка на новое представление о культуре, как наиболее распространенном, наименее затратном и быстрокупаемом экономическом ресурсе развития мест; серьезная научная и методическая поддержка всему ходу развития процесса¹²; системные действия регионального Министерства культуры в виде адекватной долгосрочной политики поддержки становления соответствующей практики в регионе; наличие сильных политических «чемпионов» (отдельных политиков, сетевых организаций), отстаивающих ценность идеи на различных аренах – от федеральной до наднациональной; наличие возможности учета предыдущего негативного (но весьма поучительного) опыта Австралии и Европы; активное участие в международном обмене опытом, обсуждение своего опыта с различными

---

¹² В мире из пяти [6; 7; 8; 13; 18] существующих докторских диссертаций по культурному планированию три написаны канадцами и на основе канадского материала.

мировыми экспертами, стремление стать лидером в овладении лучшими практиками.

Основные характерные особенности канадской модели¹³ культурного планирования:

- 1) сделан упор на отстройку «среднего» уровня понимания культуры: культура – это и не слишком узкая сфера искусства, но и не слишком широкий образ жизни людей. Категория «культурные ресурсы» и ее детальная внутренняя систематизация и классификация – залог решения многих логических проблем при дальнейшей работе со сбором данных в рамках картирования. Понятие «культурные ресурсы» разведено на два полюса – материальные и нематериальные. С первым можно работать статистически, со вторым – использовать качественные социологические и новейшие гуманитарно-географические техники;
- 2) обязательная ставка на применение новейших ГИС-технологий в оформлении результатов культурного картирования. Картирование стало картографированием, что резко повысило отдачу от его реализации;
- 3) к практике культурного картирования и планирования были присвокуплены новейшие социально-медийные технологии – это позволяет обойти недостатки традиционных практик низового вовлечения населения в процедуру планирования [6];
- 4) разрешена застарелая проблема отсутствия каких-либо методических систем оценки эффективности реализации культурного планирования как на муниципальном уровне, так и на региональном [10];
- 5) сделан упор на активную информационную и просветительскую работу: созданы впечатляющие методические пособия по реализации технологии, написана масса научно-популярных статей, проведено значительное число семинаров и крупномасштабных форумов, посвященных технологии, как внутри провинции, так и за ее пределами;

---

¹³ Сделавшие ее, по нашему мнению, наиболее устойчиво развиваемой, а потому, возможно, где-то претендующей и на некоторую универсальность.

- 6) в местных вузах открыты специализации, ведутся академические исследования, в ходе которых извлекается отрезвляющий критический анализ развития практики муниципального культурного планирования в мире в целом и в провинции в частности;
- 7) объявлено и разъяснено (политикам и функционерам) жесткое требование неотъемлемого интегрирования культуры в иные виды существующего территориального планирования и механизмы принятия территориально-управленческих решений, применена межсекторная модель реализации технологии, культурное планирование определено как самостоятельный подход к культурной политике любого территориального образования в целом;
- 8) сделана попытка выйти за рамки муниципального уровня и применить методологию технологии на уровне субрегиона и региона.

Рассмотрев ключевые особенности нескольких стадий развития культурного планирования в мире, необходимо сделать вывод, что в актуальном понимании культурного планирования содержится: попытка объединить как проблематику развития внутренней культуры поселения (совокупности субкультур его жителей, суммы ценностей, смыслов и форм их совместной жизни на данной территории и хозяйствования ею), которая формулируется в *дискурсе культурной демократии*, так и потребность в получении от культуры разнообразных внешних эффектов, которые она способна быстро дать в качестве ресурса и инструмента территориального развития в *дискурсе экономики культуры*. В этом смысле, в наиболее успешном канадском опыте культурного планирования реализуется последний (наиболее актуальный) международный вариант развития локальной культурной политики как таковой: культурное планирование становится стратегическим, комплексным и интегральным явлением, реализующее последнее концептуальное представление как о четвертой опоре в традиционном треугольнике устойчивого развития.

Список литературы

1. Кроль М. Развитие местных сообществ как основа улучшения качества жизни людей // Лаборатория социальных инноваций CloudWatcher [Электронный ресурс]. URL: <http://cloudwatcher.ru/analytcs/3/view/13>.
2. Попов А. В. Глоссарий «Культурное развитие и планирование местных сообществ» [Электронный ресурс]. URL: http://avpopoff.files.wordpress.com/2011/05/popov-a-v-ccd-english-russian-glossary-v-1-0_layout.pdf.
3. Попов А. В. Итоги визита в рамках исполнения функциональных обязанностей представителя Пермского края по проекту «Организация рабочего визита представителя Пермского края в г. Торонто (провинция Онтарио, Канада) для обмена опытом по осуществлению муниципальной культурной политики и применению социокультурных технологий (культурное картирование, культурное планирование) в социально-экономическом развитии на региональном и муниципальном уровне»: Содержательный отчет. – Пермь: Министерство культуры Пермского края, КГ АУ «Центр по реализации проектов в сфере культуры и молодежной политики», 2012. – 71 с.
4. Попов А. В. Культурное картирование как форма создания инфраструктур пространственных данных в сферах культуры и туризма: сущность, организация, перспективы применения ГИС и WEB 2.0 технологий // Актуальные проблемы современных социально-гуманитарных наук: материалы первой междунар. очно-заочной науч.-практ. конф. студ., асп., молодых ученых, педагогов и преподавателей: в 2 ч. – Пермь: ПГУ, 2011. – Ч. 1. – 190 с.
5. Флорида Р. Креативный класс. – М.: Классика XXI, 2007.
6. Baeker G. Museums and Community Cultural Planning, a case study in participatory action research in Peterborough Ontario. – PhD in Planning. – University of Waterloo, 1999.
7. Cardinal D. Envisioning cities: Making municipal cultural policy in Canada: PhD in Arts and Political Science. – University of Alberta, 1999.
8. Dreeszen C. Community Cultural Planning Handbook: A guide for community leaders.– Washington D.C.: Americans for the Arts, 1998. – 48 p.
9. Evans G. Cultural Planning: an urban renaissance? – L.; N.Y.: Routledge, 2001.
10. Evenson J. Municipal Cultural Planning Indicators and Performance Measures Guidebook. – Toronto: Canadian Urban Institute, Ontario Ministry of Tourism, Culture, Creative City Network of Canada, 2011. – 63 p.
11. Ghilardi L. Cultural Planning For Place Making // Urban Times, 4th August 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://urbantimes.co/2010/08/cultural-planning-place-making-part-1>. <http://urbantimes.co/2010/08/cultural-planning-place-making-part-2>.
12. Gray C. Managing the Unmanageable: The Politics of Cultural Planning // Public Policy and Administration. – Summer 2006, vol. 21, no. 2, PP. 101-113 [Электронный ресурс]. URL: <http://ppa.sagepub.com/content/21/2/101.extract>.
13. Kovach J. The Cultural Turn in Municipal Planning. – PhD in Planning. – University of Waterloo, 2009.
14. Mercer C. A Global View: Urban Planning undertakes a Cultural Turn // In Baeker G. Rediscovering the Wealth of Places: a municipal cultural planning handbook for Canadian communities. – Toronto: Municipal World, 2010. – 164 p. – PP. 13-22.
15. Perloff H. The Arts in the Economic Life of the City. – American Council for the Arts, 1979.
16. Stevenson, D. 2004, “Civic Gold” Rush: Cultural Planning and the Politics of the Third Way. – International Journal of Cultural Policy, 10(1): PP. 119-131 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ingentaconnect.com/content/routledg/gcul/2004/00000010/00000001/art00008>.

17. Stevenson, D. 2005, 'Cultural Planning in Australia: Texts and Contexts'. – Journal of Arts Management, Law and Society, 35(1): PP. 36-48 [Электронный ресурс].URL: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.3200/JAML.35.1.36-48>.
18. Young G. Cultural Reinvention of Planning. – PhD in Urban Studies. – University of New South Wales, 2005.

КУЛЬТУРНЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ: БРЕНДИНГ

Темлякова Алина Сергеевна, аспирант,
УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия

В статье рассматривается проблема брендинга территории, дается определение понятия брендинга территории, приведены мнения исследователей, касающиеся актуальности данной области. Особое внимание уделено подходу к брендингу территории, реализованному Чарльзом Лэндри, в рамках которого он предлагает воспринимать город как целостный живой организм.

Ключевые слова: брендинг территории, маркетинг территории, имидж территории, целостный подход, креативность.

Статья рассматривает культурные стратегии развития территорий. Вначале дадим определение понятия «брендинг территории». Брендинг территорий – это стратегия повышения конкурентоспособности городов, областей, регионов, географических зон и государств с целью завоевания внешних рынков, привлечения инвесторов, туристов, новых жителей и квалифицированных мигрантов. Брендинг мест направлен на преодоление дефицита материальных и нематериальных ресурсов в регионе, в его основе лежит идея донесения до широкой общественности представления об уникальности территории [5].

По мнению исследователей, занимающихся данной проблематикой, сегодня брендинг территории или регионов является одной из самых востребованных форм маркетинга не только в России, но и за ее пределами. Несмотря на то, что интерес к территориальному брендингу со стороны региональных властей есть, также есть полное непонимание того, что это и как